

ОЛЬГА КУЧЬЯНОВА

ТАЙНА
СТАРОГО ПОМЕСТЬЯ

Ольга Кучьянова

Тайна старого поместья

<https://litres.ru/69573232>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маша, вместе с семьей приезжает в гости к бабушке, с которой не виделась со смерти отца. Загадочное поместье, неподалеку от дома бабушки, необъяснимым образом притягивает девушку, маня и обещая раскрыть свои страшные тайны. Любовь, тайны и смерть неразрывно связаны призрачными узами, их придется распутывать восемнадцатилетней Маше.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17

Ольга Кучьянова

Тайна старого поместья

Глава 1

Маша сидела в поезде и смотрела в окно, размышляя о своей жизни. Она только что окончила школу и поступила в университет, на медицинский факультет. Это была её мечта с пяти лет. Девушка делала всё, чтобы она исполнилась: бессонные ночи, подготовка к экзаменам — и вот цель достигнута. Почти. Оставалось отучиться ещё несколько лет. Но это того стоило — ведь она будет спасать жизни. Возможно, жизнь чьего-то папы.

Три года назад девушка потеряла отца, своего кумира и героя. Каждый день она вспоминала о нём, по ночам видела во сне, с ужасом понимая, что он никогда не вернётся. Отец был врачом, спасал людей, проводил сложные операции. Светловолосый и улыбчивый, он дарил жизнь и улыбки. Спасал. А его спасти не смогли.

Маша часто размышляла: что было бы, если бы она уже стала врачом до его смерти? Смогла бы помочь? Хватило бы навыков провести сложную операцию на сердце? Вряд ли. Опытные хирурги с многолетним стажем не смогли. А она — просто юная девушка с большими амбициями и желанием

помогать.

Взгляд упал на лес и поля, пронесившиеся за окном. Но она не видела этой красоты, поглощённая грустными мыслями. Казалось, всё вокруг мелькает, спешит куда-то, а она стоит на месте, растерянно хлопая глазами.

Когда отец был жив, они часто гуляли всей семьёй. Папа вообще никогда не сидел на месте — в этом они очень похожи с дедушкой.

Теперь всё изменилось. Мама постоянно занята работой, да и интересы у них с дочерью не совпадают. А Ваня младше и не очень интересуется жизнью сестры. Несмотря на то что она рядом с родными, девушку не покидало чувство одиночества.

Маша повернулась к брату, который сидел рядом, уткнувшись в телефон. Восемилетний мальчишка увлечённо играл, не обращая ни на кого внимания. Мама спала сидя — она допоздна работала, а ночью впопыхах собирала вещи.

Девушка вздохнула и снова посмотрела в окно. Так много всего...

Сегодня они ехали к бабушке, которую не видели с похорон отца. Маша знала: мама и бабушка будут вспоминать прошлое, а это было слишком тяжело. Она не хотела слышать этих разговоров, видеть грустные взгляды, возвращающие к тому страшному дню, когда она потеряла часть семьи.

Дедушка умер, когда Маша была маленькой. Но, несмотря на годы, она до сих пор помнила его активным, увлечённым

человеком. Он обожал историю, выбрал профессию учителя и всю жизнь проработал в местной Вышнегородской средней школе. Всегда старался привить детям любовь и уважение к родной культуре. Он даже стал волонтером, участвовал в сборе средств на восстановление памятников Вышнегородского района. Самым большим его проектом было старое поместье на краю поселка, у маленького озера. В детстве Маша гуляла с дедушкой до поместья. Что он рассказывал про дом, уже стёрлось из памяти. Но запомнились величественные колонны у входа и ощущение страха — как перед клеткой тигра в зоопарке: и страшно, и хочется любоваться.

К сожалению, дедушка умер раньше, так и не дождавшись очереди на восстановление поместья. Он мечтал сделать там музей, местную достопримечательность.

Маша вспомнила, как однажды они гуляли по старому парку, а потом, искупавшись в озере, сидели на берегу и обсыхали. Она, укутавшись в полотенце, решила немного пройтись вдоль воды, но так, чтобы дедушка её видел. Однако он прилёг на траву и блаженно закрыл глаза. День был жаркий, солнечный, щебет птиц убаюкивал.

Маша стояла, любуясь озером. Ветра не было, поверхность воды оставалась ровной, как зеркало, в котором отражалось бесконечное небо. Мир замер, наполнившись пушистыми обрывками облаков. Она перевела взгляд на тропинку, ведущую от озера к поместью. Старый, покрытый пылью и травой камень едва можно было рассмотреть. Затем мед-

ленно перевела взгляд на здание. Разглядывая заколоченные окна, заметила, что на одном из них, на первом этаже, доски оторваны. Взгляд лениво переполз на второй этаж, и в какой-то момент краем глаза она уловила, что кто-то смотрит на неё из незаколоченного окна.

Девочка сильно испугалась: здесь, кроме них с дедушкой, никого не было. Дедушка весело рассмеялся и рассказал сказку про ловкую сороку, которая бегает и залетает всюду в поисках блестящего и красивого. Скорее всего, это была она.

Он был прекрасным рассказчиком, умел увлечь внучку. Дедушка так увлёк её историей, что она забыла о неприятном событии. К старому поместью они больше не ходили.

Через несколько часов после начала поездки Маша с семьёй добралась до небольшой железнодорожной станции. Она чувствовала усталость от долгой дороги, но сердце забилось чаще в предвкушении встречи с бабушкой.

Она вышла из вагона первой и огляделась в поисках знакомого лица. Бабушка стояла вполборота, глядя куда-то в начало поезда. «Она постарела, морщин прибавилось», — с грустью заметила Маша.

Девушка пропустила двух шумно переговаривавшихся мужчин и направилась к родственнице. Та, словно почувствовав взгляд, повернулась. Заулыбалась — часть морщин разгладилась, будто и не было этих трёх тяжёлых лет. Подтянутая, в светлом костюме, про неё и не скажешь, что ей почти шестьдесят семь. Высокая улыбчивая женщина с ко-

роткой аккуратной стрижкой почти белых волос шагнула навстречу Маше.

— Как же мне тебя не хватало, Машенька! Ты стала такой красивой и взрослой! — радостно воскликнула бабушка.

Они обнялись. От бабушки пахло чем-то отдалённо знакомым, но мозг не мог уловить тот самый образ.

— Я тоже скучала, — ответила Маша и улыбнулась, крепко прижимаясь щекой.

Через минуту женщина увидела Ваню и маму. Последовала череда объятий и восторженных слов. Брат немного смутился от того, как вторгаются в его личное пространство. В глазах мамы и бабушки уже блестели слёзы.

«Кажется, начинается», — с грустью подумала девушка.

Все вместе отправились к дому бабушки и дедушки, где предстояло провести следующие несколько недель. Удивительным образом Маша почувствовала себя чуточку счастливее — ей так не хватало уюта и заботы.

Они сели в старенький, но ещё ходовой «Жигуль». Бабушка, сидя за рулём, улыбалась и, закончив с расспросами, начала негромко напевать популярную песню своей юности. Солнце приятно грело, лёгкий ветерок обдувал лицо тёплыми волнами сельского воздуха.

Они проехали через весь посёлок. Дом находился на самой окраине — как хотел дед. Ему нравилось гулять вдоль полей, ходить к речке, он очень любил природу. А в центре её так не прочувствуешь. Бабушка не протестовала: она са-

ма любила их дом с большим двором на пригорке, откуда открывался красивый вид.

В тени яблонь лежали два кота. Один лениво поднял голову, с лёгким интересом посмотрел на гостей и снова улёгся спать. Казалось, время остановилось, и Маша окунулась в детство. Сейчас выйдет на крыльцо дедушка, найдёт глазами внучку, хитро улыбнётся и предложит очередную прогулку.

Она смотрела на деревья, клумбы с цветами, удивляясь, как бабушка со всем справляется. Чистый ухоженный двор, побеленные деревья, потрескавшаяся плитка под ногами — всё придавало некое очарование, превращая двор в сад феи. Вокруг было настолько тихо и спокойно, что девушка остановилась и прикрыла глаза — как коты под яблоней. Теперь она их понимала.

Бабушка, заметив довольное лицо Маши, улыбнулась и молча погладила её по плечу. Только в уголке её рта мелькнула грусть — она будто прочитала мысли и молча согласилась.

Все в полном молчании зашли в дом. Ваня с любопытством осматривался, а мама с бабушкой сразу закипели: одна кинулась разбирать вещи, вторая суетливо побежала на кухню ставить чайник.

Девушка расслабилась. Обстановка навевала спокойствие и дремоту. Монотонно отбивали ритм часы на полке. Знакомые лица смотрели с фотографий на стенах. Ничего не изменилось. Здесь застыло время.

Глава 2

Маша стояла на крыльце кондитерской в центре посёлка, пытаясь укрыться от внезапно обрушившегося летнего ливня. Зонт она, конечно же, не взяла. И теперь её причёска напоминала воронье гнездо — светлые, слегка выющиеся волосы торчали во все стороны мокрыми, безнадежными прядями. Девушка уныло смотрела на размокшую дорогу, представляя, как будет возвращаться домой по ледяным лужам. О тротуарах здесь ещё не слышали. Увы и ах.

Она так глубоко задумалась, что не заметила, как из-за стены дождя на неё вылетело нечто с курткой на голове. Нечто с разбегу врезалось в Машу, и она, едва устояв на ногах, больно ударилась плечом о косяк входной двери.

— Ой, прошу прощения! Я случайно, вы не поранились?

Это оказался молодой парень, чуть старше самой Маши. Он стянул с головы промокшую куртку, и тёмные, мокрые волосы блеснули в тусклом свете, словно полированное дерево. Серые глаза сначала виновато, а затем с откровенным любопытством уставились на девушку.

— Нет, я в порядке, — ответила Маша, заметив, что он пытается дотронуться до её локтя. Она незаметно увернулась и сделала шаг в сторону.

— Я Макс, — просто сказал он, не отрывая взгляда от её лица.

— Мария, — неожиданно для самой себя ответила девушка. Обычно она не спешила представляться незнакомцам, но тут вышло само собой.

— Сильный какой, — он мотнул головой в сторону улицы, где хлестал дождь. — Зайдём внутрь?

— Да, я как раз и шла за пирогом. Хотела чего-нибудь сладкого.

— Пироги здесь очень вкусные, — оживился Максим. — Я всегда беру банановый. Обалденный, — он попытался закатить глаза, изображая блаженство.

— Здорово, нужно попробовать, — вежливо улыбнулась Маша и резко развернулась к двери, чтобы парень не увидел, как она чуть не рассмеялась над его чудаковатыми манерами.

Пока они с неожиданным знакомым выбирали пироги, дождь неожиданно закончился. По дороге бурными мутными потоками стекала вода, в которой, словно гордые маленькие парусники, плыли пакеты, листья и прочий мусор.

— Ты на чём? — Максим придержал дверь, пропуская её вперёд. У обоих в руках было по аппетитному банановому пирогу в бумажных пакетах. — Если пешком, могу подвезти. Я на машине. Заодно покажу посёлок и интересные места. Ты же не местная, да?

Он явно клеился. Если бы не отвратительная погода, Маша отказалась бы без колебаний. Парень не отставал от неё и в самом магазине — был слегка навязчив, и это уже начинало раздражать. Но, понимая, что придётся топтать по ледяным

лужам в белоснежных кроссовках, она нехотя согласилась.

— Было бы здорово, — она попыталась состроить милую улыбку, — но без интересных мест, пожалуйста. Обойдусь.

Максим довольно заулыбался, сверкнув белоснежными зубами.

— Пстой на крыльце, я сейчас машину поближе подгоню.

К вечеру, когда дороги подсохли после утреннего ливня, Максим уговорил Машу на короткую прогулку по посёлку. Девушка смотрела на знакомые с детства улицы и с удивлением замечала новые дома, на которые раньше никогда не обращала внимания. Прошло всего три года, а всё так изменилось.

Оказалось, они живут на одной улице. Как-то так получилось, что раньше они никогда не пересекались. Видимо, сказала разница в возрасте — целых два года.

Максим болтал непринуждённо и весело. Он рассказал о себе, когда они устроились на старой деревянной скамейке в тенистом парке.

— Я студент, — начал он, откинувшись на спинку. — Учусь на физфаке. Приехал на каникулы домой. Но знаешь, честно говоря, я не особо люблю наш посёлок. Слишком скучный. Всё здесь однообразно и предсказуемо. Я мечтаю о новых местах, путешествиях, приключениях, — не умолкал парень, жестикулируя.

— А как тебе кажется, можно найти приключения здесь?

— спросила она с лёгкой иронией.

— Ну, вряд ли, — начал он с серьёзным видом, так и не поняв, что девушка шутит. — Здесь мало что происходит. Хотя есть парочка забавных мест. Например, можем сходить на местные гонки, или... — он округлил глаза, — отдохнуть с призраками.

Девушка заметно напряглась.

Тут он не выдержал и прыснул со смеху, явно наслаждаясь собственным юмором.

— Ты чего так испугалась? Поверила, что ли?

Маша отвернулась, пытаясь прийти в себя. При слове «призраки» по её телу пробежали холодные мурашки, и в голове всплыл тот далёкий момент с дедушкой на озере. Хитрая сорока...

Максим проводил её до самого дома. У калитки он взял её руку в свою и принялся перебирать пальцы, явно собираясь что-то сказать. Маша ловко, с вежливой улыбкой высвободила ладонь и шагнула к калитке, но Макс, пару раз моргнув и чуть смутившись, переключился на другую тему.

— Хочешь завтра вечером потусить с моими друзьями? — спросил он с деланной небрежностью. — Соберёмся у меня, посмотрим фильм, посидим. К нему вернулась прежняя уверенность, он стоял, слегка задрав подбородок, всем видом показывая, что ему, в общем-то, безразлично, но было бы неплохо.

Ей хотелось повредничать, но, подавив это желание, Ма-

ша спросила:

— А кто будет? Много народа?

— Леха, мы с ним с детства дружим, ещё пара друганов. Один из них, Серёга, будет с девушкой.

Услышав, что придёт ещё одна девушка, Маша чуть смягчилась. Сидеть в компании одних парней было бы некомфортно.

— А что за фильм?

— Какой-то ужастик. Можем на месте выбрать, но Леха и Марк обожают ужасы, так что, если хочешь что-то другое, придётся отвоёвывать выбор, — он усмехнулся. — Ты что пьёшь?

«Ещё и алкоголь, сидеть так сидеть», — скептически подумала Маша, но вслух ответила:

— Предпочитаю лимонад.

— Ок, без проблем. Но если передумаешь, позвони завтра, чтобы я в магазин сгонял. Мы будем пить пиво. Ты не против? — спросил Макс с лёгкой тревогой.

— Всё нормально, переживу, — улыбнулась девушка и, махнув на прощание рукой, направилась к калитке.

— Я завтра тебе наберу, — успел крикнуть парень вдогонку.

Маша, не оборачиваясь, крикнула, чтобы он не звонил слишком рано утром.

Максим постоял с минуту, провожая взглядом Машу до самой двери. Через невысокую калитку отлично просматри-

вался ухоженный двор и добротный дом. Парень скользнул глазами по тёмным окнам, пытаясь угадать, где комната новой знакомой. Так и не заметив никакого движения за стёклами, он разочарованно развернулся и неспешной походкой направился к своему дому. На губах застыла самодовольная улыбка — будто он выиграл важное соревнование и теперь предвкушал заслуженную награду за первое место.

Маша видела, как он уходит. Ей не хотелось сразу заходить в душный дом, поэтому, выждав, когда парень скроется за поворотом, она вышла во двор.

Под старой раскидистой грушей висели качели. «Интересно, выдержат?» — она с сомнением потрогала ржавые цепи и деревянную перекладину, затем рискнула покачаться. Качели оказались крепкими и надёжными. Девушка взмывала всё выше и выше, и вдруг в просвете между деревьями мелькнуло что-то смутно знакомое. Маша прищурилась и с трудом различила часть полуобвалившейся крыши и потрескавшуюся белую колонну.

«Видимо, это и есть то самое поместье», — подумала она, удивляясь, как раньше не замечала, что от бабушкиного сада его отлично видно.

Маша качалась целый час. Ноги уже устали, напряжённая спина начинала ныть, но она не сводила взгляда с далёкой колонны. Она размышляла о том, что было бы, если бы дедушка успел восстановить этот старый дом. Какой музей он создал бы? Что бы рассказывал посетителям?

Маша поймала себя на мысли, что никогда не была внутри поместья, даже близко не подходила к нему. Они с дедом гуляли только по запущенному парку, рассматривали обвалившийся фонтан, заросшие тропинки. На дом смотрели только издалека. В памяти всплывали лишь величественные белые колонны и тёмные заколоченные окна.

Раскачиваясь, взгляд Маши перескакивал с далёкого поместья на землю под ногами. Внизу она заметила, как много спелой черешни осыпалось рядом с качелями. Часть тёмно-бордовых ягод уже успели раздавить чьи-то ноги, и они сочным кровавым соком пропитали влажную почву. Вместе с густой тенью от ветвей это создавало жуткую иллюзию — будто земля пропитана кровью.

Машу внезапно затошнило. Она с трудом остановила раскачивающиеся качели и спрыгнула. Голова кружилась, перед глазамиплыли тёмные пятна. Схватившись за один из деревянных столбов, на которых держались качели, девушка постояла несколько минут, пытаясь унять дурноту, затем, не глядя в сторону черешни, быстро зашла в дом.

Глава 3

Утро встретило Машу непривычной, почти осязаемой тишиной. В городе всегда существовал какой-то фоновый шум: гул машин, приглушённые голоса, музыка из соседней квартиры. Здесь же стояла такая густая, плотная тишина, что звон в ушах казался оглушительным, а каждый шорох собственного дыхания — неестественно громким.

Она долго лежала в кровати, рассеянно глядя в побеленный потолок. В голову лезли странные, обрывочные мысли. Сначала вспоминался вчерашний день: Макс с его навязчивым вниманием, старые скрипучие качели и тот завораживающий вид на полуразрушенное поместье. Затем мысли свернули куда-то в тёплое, солнечное детство. Как они с папой сажали здесь, в бабушкином саду, молодую хрупкую яблоньку. Папа усердно копал глубокую ямку, а маленькая Маша бережно держала тонкий саженец, боясь неловким движением сломать его. Яблоня, наверное, уже выросла и каждый год радует бабушку сладкими плодами.

В приоткрытую дверь заглянула бабушка, вытирая руки о клетчатый фартук.

— Проснулась, соня? — ласково спросила она, и в её голосе слышалась тёплая, уютная забота. — Иди завтракать. Блинчики со сметаной стыннут.

Завтрак проходил в просторной, залитой ярким утрен-

ним солнцем кухне. Ваня уже всюду уплетал румяные блины, умудрившись перемазаться жирной сметаной до самых ушей. Мама лениво потягивала ароматный кофе и рассеянно листала ленту в телефоне. Бабушка хлопотала у старой газовой плиты, подкладывая всем добавку, отчего на душе становилось тепло и спокойно. Маша почти забыла о вчерашней тошноте и том странном, липком чувстве от раздавленной черешни.

— Ба, а что это за дом виднеется из-за деревьев? — спросила она как можно небрежнее, откусывая кусочек нежного, тающего во рту блина.

Бабушка на мгновение замерла, и в этой короткой паузе промелькнуло что-то неуловимое, почти неуловимое, но пугающее. Её руки, переворачивающие блин на раскалённой сковороде, сделали какое-то неуверенное, суетливое движение. Она быстро взглянула на Машу и снова отвела глаза.

— А, поместье старое, — ответила она, и голос её прозвучал слишком ровно, будто она механически читала из учебника. — Ещё графская усадьба. Давно заброшена. Дед твой, царство ему небесное, хотел его восстановить, да не успел.

— А почему оно заброшено? — не унималась Маша, чувствуя, как внутри закипает любопытство. — Опасно там? Крыша провалилась?

— Опасно, — быстро подтвердила бабушка, но как-то неубедительно, и в её голосе послышалась едва заметная дрожь. — Кирпичи старые, тяжёлые, падают. Да и... — она

замолчала, словно тщательно подбирая слова, боясь сказать лишнего. — Нехорошее это место, Машенька. Ты туда не ходи.

— Почему нехорошее? — в разговор неожиданно влез Ваня, вытирая перемазанный рот рукавом. — Там призраки водятся?

— Глупости говоришь, — строго оборвала его бабушка, и в её голосе послышались резкие, металлические нотки. — Никаких призраков нет. Просто земля там сырая, болотистая. Простудиться можно, и комаров тьма. И вообще, — она вдруг резко сменила тему, натягивая на лицо нарочито бодрую улыбку, — ты лучше скажи, чем сегодня заниматься будешь? Может, сходите с Машей на речку?

Ваня радостно закивал, но Маша задумалась. Бабушка явно что-то недоговаривала. Слишком быстро и нервно она закрыла эту тему. И про болотистую землю — полная чушь. Озеро там было чистое, с песчаным берегом. Они с дедушкой там как-то купались в тёплый летний день.

Вечером Маша собиралась к Максиму. Она надела удобные поношенные джинсы и лёгкую хлопковую кофту, распустила волосы, пытаясь придать им хоть какой-то приличный вид. Мама, узнав, что дочь идёт в гости к новому знакомому, лишь попросила быть осторожнее и не задерживаться допоздна. А бабушка, немного успокоенная после утренних

расспросов, заверила маму, что знает семью Макса — приличные люди, сам Максим хороший, спокойный парень. Она даже вспомнила, как он как-то подвозил её на рынок.

Дом Макса оказался таким же, как и многие в посёлке: одноэтажный, с аккуратным палисадником, заросшим высокими кустами сирени, и старой, пыльной машиной во дворе, наглухо вросшей колёсами в землю. Из открытых окон доносилась приглушённая музыка и громкие, раскатистые голоса.

Дверь открыл сам Макс. Увидев Машу, он расплылся в уже знакомой самодовольной улыбке, сверкнув ровными белыми зубами.

— Привет! Заходи, мы уже начали без тебя.

В небольшой, тесной гостиной было накурено до синевы, на столе громоздились пустые бутылки из-под пива и смятые, хрустящие пачки из-под чипсов. На потёртом диване развалились двое парней. Один — крупный, коренастый, с короткой стрижкой и добродушным, немного простоватым лицом. Второй — худой, жилистый, с длинными сальными волосами, собранными в небрежный хвост, и каким-то цепким, неприятным, оценивающим взглядом. Рядом с ним, тесно прижавшись, сидела девушка с ярко накрашенными губами и вызывающим макияжем. Она тут же окинула Машу холодным, придирчивым взглядом, будто оценивая конкурентку.

— Знакомьтесь, это Маша, — представил её Макс, и в его голосе послышалась гордость. — Это Леха, — он хлопнул по

широкому плечу крупного парня, — это Марк, — кивнул на худого, — а это Света, девушка Марка, — указал на девушку.

— О, Макс привёл девочку, — протянул Марк, криво усмехаясь, и в его глазах мелькнула едкая насмешка. — Давно пора. Садись, гостья будешь.

Маша почувствовала себя неудобно. Она села на самый край скрипучего кресла, стараясь занять как можно меньше места. Света вежливо подвинулась, освобождая место рядом с собой, но смотрела при этом на Машу с таким напряжённым выражением, будто видела перед собой опасную соперницу, а не случайную гостью.

Фильм — какой-то дешёвый, бездарный ужастик про маньяка в жуткой хоккейной маске — беззвучно мелькал на экране телевизора, но никто особо не смотрел. Парни пили холодное пиво, травили пошлые байки и громко, неестественно хохотали. Света пыталась влезать в разговор, отпуская колкие, язвительные замечания в адрес Маши, стоило той только открыть рот. Маша чувствовала себя чужой на этом празднике жизни. Ей было скучно, душно и невыносимо неудобно.

Макс, пытаясь удержать внимание девушки, подсел ближе. Он сел на массивный подлокотник её кресла, чуть наклонился, и Маша почувствовала резкий, настойчивый запах его парфюма — смесь дешёвого одеколona и табака.

— Ну как тебе наш посёлок? Уже освоилась? — спросил он, и в его голосе прозвучало что-то большее, чем просто

вежливость. Он смотрел на неё так, будто она была единственным человеком в этой душной комнате.

— Нормально, — коротко ответила Маша, незаметно отодвигаясь. Ей стало тесно в этом кресле под его пристальным, горячим взглядом.

— А хочешь, завтра покажу тебе одно место? — его глаза загорелись азартным огнём, и в этом азарте читалось отчаянное желание произвести на неё впечатление. — Настоящее заброшенное поместье. Мы там иногда тусуемся. Жутковато, но очень круто.

Маша вздрогнула. Сердце на мгновение пропустило удар, а затем забилось быстрее.

— Какое поместье? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно и спокойно.

— Да тут недалеко, за вашим домом. Старая графская усадьба. Говорят, там призраки водятся, — засмеялся Макс, явно ожидая реакции. Он хотел, чтобы она испугалась и придвинулась к нему поближе.

Марк, услышав разговор, резко повернулся к ним.

— О, Макс, ты про усадьбу? — хрипло рассмеялся он. — Света туда боится ходить. Говорит, что видела там что-то в окне.

— Ничего я не видела! — вспыхнула Света, и её щёки залились неровным румянцем. — Просто там стрёмно. Тени какие-то мелькают, и ветки громко стучат в стёкла.

— Тени, — передразнил её Марк с ядовитой усмешкой.

— Боишься ты, вот и чудятся всякие глупости.

— А ты сам-то, — огрызнулась она, сверкнув глазами, — сам бы пошёл туда ночью?

Марк запнулся. Его обычная самоуверенность на секунду дала трещину, и на лице мелькнула тень неуверенности.

— Почему нет? — но в его голосе не было прежней бравады. — Легко.

— Врёшь, — усмехнулся Леха, качая головой. — Ты даже днём мимо неё проходишь быстрее, чем я бегаю стометровку. И крестишься при этом.

Все засмеялись, но смех был каким-то нервным, натянутым, будто каждый из них знал что-то, о чём не хотел говорить вслух. Даже Макс, который сам начал эту тему, выглядел неуверенно.

Маша сидела, вцепившись побелевшими пальцами в шершавые подлокотники кресла. Каждое слово о поместье отдавалось в груди холодной, липкой дрожью. Она вспомнила слова бабушки: «Нехорошее это место». Вспомнила дедушкину сказку про хитрую сороку, которая искала блестящее. И вдруг её осенило.

А что, если дедушка не просто сказку рассказывал? Что, если он пытался защитить её от чего-то страшного, объяснить что-то непонятное простыми, доступными словами? Хитрая сорока, которая бегает и летает в поисках блестящего... Это ведь так похоже на то, что мелькнуло тогда у старого дома. Мелькнуло и тут же спряталось. Что, если это была

не сорока?

Она резко поднялась, чуть не опрокинув кресло.

— Мне пора, — сказала она, стараясь не смотреть на Макса.

— Ты чего? Только начало десятого, — удивился он. Он тоже вскочил, и в его движении было что-то отчаянное, будто он боялся упустить её, потерять навсегда.

— Устала с дороги. Голова болит, — Маша уже шла к выходу, и каждый шаг давался ей с трудом.

Макс догнал её в тесной, тёмной прихожей. Он схватил её за руку выше локтя, крепко, почти больно.

— Подожди, я провожу. Темно уже. Я не хочу, чтобы ты одна... — В его голосе прозвучала неподдельная, искренняя тревога. Он смотрел на неё, и во взгляде читалась мольба: «Позволь мне быть рядом. Позволь защитить тебя».

— Не надо, я сама, — отрезала она, мягко, но настойчиво высвобождая руку. Ей хотелось одного — оказаться как можно дальше от этого душного, прокуренного дома, от этих странных разговоров. И в то же время её неудержимо тянуло к бабушке, чтобы спросить, чтобы узнать наконец правду. Что же такое было в том старом поместье? И почему о нём все говорят с таким странным, затаённым страхом?

Маша вышла на прохладную вечернюю улицу. Воздух был наполнен терпким запахом травы и влажной земли. Но ей вдруг стало зябко, будто холод пробрался под самую кожу. Обхватив себя руками, она быстро зашагала к дому, чувствуя

спиной чей-то невидимый, тяжёлый взгляд.

Она не обернулась. Но точно знала, что если обернётся, то, возможно, снова увидит в сгущающихся сумерках, за чёрными силуэтами деревьев, тёмный, зловещий контур старого поместья. И что-то — или кого-то — мелькнувшего в его зияющем пустотой окне.